

Владимир ВИНОКУР:

Я – курянин! И этим горжусь

Владимир Винокур любим земляками. Любим столь сильно, что дважды удостоен курянами звания Почетного гражданина: первый раз – города, второй – области. Случай редкий, если не беспрецедентный.

Надо сказать, что любовь эта взаимная. Прожив в Москве чуть ли не полвека, он по-прежнему называет себя курянином. Всегда, а не только когда дает интервью курскому журналу.

– Я, когда в Курск приезжаю, иду на улицу Димитрова, там дом деда. Я жил в нем до семи лет. Потом на улицу Горького, оттуда я уехал в Москву. Потом на Ленина, где была наша школа №26. Мама, между прочим, сильно расстроилась, когда узнала, что сейчас этот номер присвоен школе для умственно отсталых детей. Потом на Советскую, в техникум. Потом в театр, нынешнюю филармонию. Мне казалось, что лучше зала

в мире нет. Разве что в Большом театре...

– Коль скоро театр уже в детстве занял прочное место в вашем сердце, зачем в техникум поступали?

– Это было волевое решение отца. Он в Курске был человеком очень известным и уважаемым. Осев в этом городе после войны, стал начальником строительного управления, потом возглавлял трест промышленного строительства, работал генеральным директором объединения «Стройдеталь». Построил почти все заводы города. Разумеется, он хотел сделать из меня строителя. Хотел, чтобы я сначала окончил техникум, а потом, как он сам и брат Боря, Ленинградский инженерно-строительный институт.

А вот мама всегда верила в мое будущее на сцене. Она меня привела в детский хор Дворца пионеров, и я был там солистом. Получил поощрительную путевку в «Артек», где на международном конкурсе исполнил песню Вано Мурадели «Бухенвальдский набат», за что был награжден золотой медалью – получил ее из рук самого Юрия Гагарина!

Я, как послушный сын, выполнил волю отца, поступил в строительномонтажный техникум. А вечерами бегал на занятия в музыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение. Там был замечательный педагог – Борис Поджук. Он занимался со мной вокалом.

– И как же все-таки то, чему отводилась роль хобби, стало делом жизни?

– На последнем курсе техникума на производственную практику я попал в Москву, на ВДНХ сварщиком работал. Познакомился случайно с ребятами из ГИТИСа, а они оказались курянами! «Попробуй, – говорят, – к нам. Как раз сейчас экзамены вступительные». Ну я и пошел.

– И поступили?

– Не так все просто. Все три отборочных тура прошел. Мне говорят: сдавайте документы. А у меня восемь классов и через полтора месяца – среднее техническое. В приемной комиссии как на идиота посмотрели. Ну, мол, если будет разрешение из Министерства культуры... Пошел... Ходил по коридорам, пока не попал в кабинет к одному начальнику отдела... Я ему пел-танцевал, пока он не выдал мне справку, что «Винокур Владимир Натанович в случае удачной сдачи экзаменов в ГИТИСе может быть зачислен при предоставлении диплома Курского монтажного техникума». Я принес эту бумажку ректору (научный коммунизм преподавал), а он говорит:

– Что, хочешь косить от армии?

– Нет, – отвечаю, – отучусь, потом отслужу...

Но меня срезали на русском языке. Утверждаю «срезали», потому что как раз язык-то я знал хорошо. А как могло быть иначе, если мама его преподавала?! Да еще достался любимый мной «Евгений Онегин»... Мама потом просила посмотреть работу. Не дали. Я тогда понял, что ректор меня с моей странной справкой запомнил, но не полюбил.

И я стал готовиться к службе в армии. Пошел в ансамбль песни и пля-